

⁸⁴ Бартольд В.В. Соч. Т. 2. Ч. 1. С. 485.

⁸⁵ Кызыласов Л.Р. Указ. раб. С. 50.

⁸⁶ Керейтов Р.Х. К истории некоторых ногайских фамилий. Черкесск, 1994.

⁸⁷ Тянь-Шаньский П.П. Путешествие в Тянь-Шань. М., 1946. С. 186.

⁸⁸ Вишиков Я.Р. Родоплеменной и этнический состав населения Чарджоуской области Туркменской ССР и его заселение // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР. Т. VI. Ашхабад, 1962. С. 36, 37, 55.

⁸⁹ Андрианов Б.В. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме // Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. III. М., 1958. С. 103.

⁹⁰ Жданко Т.А. Очерки историографической этнографии. С. 45; Кузеев Р.Г. Указ. раб. С. 358; Муканов М.С. Указ. раб. С. 45.

⁹¹ Баскаков Н.А. Ногайский язык и его диалекты. М.; Л., 1940; Кузеев Р.Г. Указ. раб.

R.Kh. Keretov. On the Question of Nearness of the Clan-Tribal Composition of the Nogai and the Peoples Related to Them

As the article's author points out the Nogai people's ethnonymy is very broad and the names of clans and tribes reflect the most important stages of the ethnic history of the Nogai peoples and throw light on the history of culture and language of their related peoples. The article offers an attempt to bring together all the data on the clan-tribal groups that have taken part in the formation of the Nogai people, and on their presence even today not only among the Nogai but among the related peoples as well.

© 1999 г., ЭО, № 6

Н.Ф. Мокшин

СОВРЕМЕННАЯ ОНОМАСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МОРДОВИИ

Республика Мордовия – регион, сохранивший в своем ономастиконе ценную информацию, способствующую познанию истории не только мордовского народа, но и других народов Евразии, которые в разное время так или иначе взаимодействовали с мордвой. Еще в записках средневековых авторов, как российских, так и зарубежных, запечатлен ряд мордовских этнонимов, антропонимов и топонимов, а в XIX в. ономастический материал стал использоваться в качестве одного из надежных источников реконструкции мордовской истории (Мельников, Смирнова, Кузнецов).

В XX в. изучение мордовского ономастикона было продолжено (Серебренников, Попов, Никонов, Трубе, Бондалетов). Заметную роль в стимулировании этих исследований играют конференции по ономастике Поволжья, которых проведено семь. В их ряду значительный вклад в исследование мордовских имен внесла четвертая, проведенная в столице Мордовии г. Саранске в 1973 г. За истекшие после нее четверть века ономастические исследования в Мордовии заметно продвинулись вперед. Свидетельство тому – «Топонимический словарь Мордовской АССР» И.К. Инжеватова и «Биографии саранских улиц» В.Н. Куклина. Выдержав по два издания, эти работы, стали существенным шагом вперед не только по сбору, но и по анализу ойконимии Мордовии.

В 1991 г. в Саранске была опубликована книга автора данных строк «Тайны мордовских имен (исторический ономастикон мордовского народа)», содержащая четыре разряда, которые посвящены этнонимии, антропонимии, топонимии и теонимии; в 1992 г. в Москве увидела свет работа пензенского ономаста М.С. Полубоярова «Мокша, Сура и другие... (материалы к историко-топонимическому словарю Пензенской области)»; в 1993 г. вышли в свет очерки по топонимии Мордовии Д.В. Цыганкина «Память земли».

В названных и ряде других менее обширных публикациях показана большая значимость собственных имен при разработке сложнейших проблем этногенеза и этнической истории мордовского народа, формирования и развития его культуры, этнического идентитета¹. И ныне, когда ликвидированы многие идеологические шоры и постулаты, сковывавшие ранее процессы познания подлинной истории народов, их этногенетических и этнокультурных связей, интерес мордовской общественности, в том числе мордовской диаспоры, к выявлению, сохранению и научно обоснованному развитию топонимических, антропонимических, этнонимических, теонимических и многих других аспектов жизнедеятельности мордовского этноса значительно возрос. Общественность Мордовии все активнее вмешивается в ономастическую ситуацию, требует наведения должного порядка в этой сфере с учетом как традиций, так и новаций².

К сожалению, приходится констатировать, что в Мордовии ценные в историческом и культурном отношении ономастические памятники поныне не имеют статуса памятников, не охраняются государством, а потому в вопросах наименований царят произвол и неразбериха. «Репертуар современных названий, – верно заметил Д.С. Лихачев, – сформировавшихся в период с 20-х по 80-е гг. нашего столетия, вступает в противоречие с новым мышлением, идеологией перестройки. Он перенасыщен именами-анакронизмами, отражающими атрибутику времен культа и застоя. Ситуация в этой сфере представляет безрадостно однообразную картину. Значительный культурный слой названий, входящих в культурно-историческую среду, был разрушен. Замена исторических и географических названий «именами-новоделами» привела к изъятию из обращения и той комплексной культурно-исторической информации, которую несет в себе имя»³.

Современная топонимия Саранска – типичная тому иллюстрация: город делится на три района: Ленинский, Пролетарский, Октябрьский, в нем имеется проспект Ленина, есть улицы Ульянова, Карла Маркса и одноименный переулок, улицы Энгельса, Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Дзержинского, Ворошилова, Кирова, Володарского, Баумана, Куйбышева, Крунской, Луначарского, Орджоникидзе, Щорса, Советская с двумя (1-м и 2-м) Советскими переулками, Коммунистическая, Социалистическая, Революционная, Пролетарская, Октябрьская, Большевикская, Комсомольская, Пионерская, 50 лет Октября, 60 лет Октября, 70 лет Октября и т.п. Сходная с этой ситуацией наблюдается по всей республике.

По сей день при Государственном собрании республики Мордовия не функционирует топонимический или ономастический совет, который бы включал специалистов, занимающихся проблемами ономастики, и мог бы компетентно координировать, направлять работу по научно обоснованному восстановлению исторически и культурно значимых названий. Положение о таком совете, план его работы, примерный состав мной были разработаны и представлены Совету Государственного собрания более года назад, но пока находятся без движения.

Если раньше, во времена культа и застоя, ономастический репертуар был предметом пристального внимания властей, пусть и не всегда оправданного, то в настоящее время здесь нет порядка, все пущено на самотек, а точнее, произвол разного рода фирм и акционерных обществ, коммерсантов, формирующих топонимическое пространство по своему образу и подобию, обставляя его номинациями, чуждыми традиционному мордовско-русско-татарскому ономастическому фону, присущему Мордовии (Alkor, Reebok, Pepsi и др.).

Ухудшилась этнонимическая ситуация, что обусловлено стремлением некоторых организаций «вывести из мордвы эрзю», представить ее не в качестве субэтноса мордовского этноса, каковой она является по крайней мере ныне, а в виде самостоятельного этноса (народа). Эти парциальные устремления исходят от общественной организации «Эрзянь мастор» («Эрзянская страна»), ассоциации женщин «Эрзява», Фонда спасения эрзянского языка им. Рябова, печатным органом которых является газета «Эрзянь мастор», именующая себя «единственной независимой общественно-политической газетой в Мордовии».

Сепаратистские идеи выражаются в публикациях, направленных на подрыв конституционного положения о единстве и неделимости Российской Федерации («даже электрон делится, а такая невообразимая машина, как Россия, и не думает делиться»), в призывах к молодежи отказываться от службы в российской армии, ибо «эрзяне – народ без родины», в требованиях указывать в паспортах вместо этнонима «мордвин», «мордовка», этнонимы «эрзя» и «мокша», т.е. признать существование двух самостоятельных этносов (народов) – эрзянского и мокшанского, поскольку «мордва – это миф». Соответственно и Республику Мордовию они предлагают расчленить на две республики (Эрзянскую и Мокшанскую) или, по меньшей мере, образовать в ее составе Эрзянский и Мокшанский национальные (автономные) округа⁴.

Представители же местных национал-патриотических русских организаций со своей стороны также выступают за создание в границах нынешней Мордовии Саранской области или губернии с двумя карликовыми анклавами в ней в виде Мокшанского и Эрзянского национальных округов, свидетельство чему – составленная ими карта проектируемой административной единицы, опубликованная в одной из местных газет⁵.

С энергией, достойной лучшего применения, развернута пропагандистская война против этнонима «мордва», объявленного сепаратистами главной опасностью для эрзян и мокшан. Этот этноним иначе, как «нелюбимым словом», «словом, не греющим душу», «словом-кентавром», «словом-издевательством», «кличкой», «гнусным прозвищем», «уродливо тошной кличкой», не называется. Заодно достается русскому народу за сего «вероломство», «неуважение к другим народам», в том числе к эрзянам и мокшанам – разным этносам (народам), но принятым русскими по этническому невежеству за один народ и названным им единым этнонимом «мордва», к тому же еще и произведенным де от оскорбительного русского слова «морда»⁶.

Представительница наиболее радикально-экстремистского крыла эрзянских сепаратистов Р.С. Кемайкина, выступающая под псевдонимом Марезь Кемаль, характеризуя эрзя и мокшу как два «бездомных» и «безымянных» народа, заявляет, что «мордвилизация – это гибель для обоих народов, т.к. в результате получают русские»⁷.

Вопреки утверждениям некоторых эрзянских раскольников, считающих эрзя и мокшу самостоятельными народами, следует заметить, что различия между эрзей и мокшей никогда в истории не достигали того порога, который кардинально развел бы их на два самостоятельных народа. И эрзя, и мокша как раньше, так и теперь, не ведут себя как таковые. Различия между ними всегда носили внутриэтнический (субэтнический) характер, что подтверждается и материалами этнографических исследований⁸.

Даже сейчас, в обстановке все большего разворота эрзянского сепаратизма в среде интеллигенции и чиновничьего аппарата, недовольных тем обстоятельством, что многие важные посты в Мордовии заняты мордвой-мокшей, в гуще народа идеи раскола не находят существенной поддержки, более того – открыто осуждаются. Например, мордовка (эрзя) Н. Сеськина, критикуя лидеров общества «Масторава» за требования переименовать Мордовию в Мокша-Эрзянскую республику, заявляет: «Как хотите называйте республику, как хотите переворачивайте, ставьте с ног на голову, мы все равно были и останемся мордвинами. Кому первому пришла в голову мысль, что это ругательное слово? Знайте же, нормальный человек ничего подобного не скажет, а разумный мордвин никогда не обидится. А как звучит: мордвин! Красиво, и все тут. И пусть наши ученые не беспокоятся из-за этого. Мы же сами себя унижаем, говоря, что нас не почитают. Я, например, так не думаю... А вспомните, сколько анекдотов сложено про русского Ивана, и ничего, русские что-то не трубят, что их обижают, а про нас, мордву, даже анекдотов нет. Ей богу, не могу понять я своих земляков. Что им еще взбредет в голову?»⁹.

Немаловажно отметить, что в кругах мордвы-мокши тенденции на раскол нет. Более того, лидеры национального движения из мордвы-мокши гласно выражают свое неприятие этой идеи. Так, председатель ассоциации мокшанских женщин «Юрхтава» Н.Н. Кудашова, отвечая на вопрос, есть ли разница в программных целях возглавляемой ею ассоциации и ассоциации эрзянских женщин «Эрзява», заявила: «В последней

вынашиваются идеи отмежевания эрзян, прежде всего, от мокшан. Мы эти идеи не разделяем. Незачем рвать общие исторические основы. Если я мокшанка, то это не значит, что я не мордовка. С давних пор известно, что мы – мордовская нация. И нет смысла в том, чтобы дробить ее на части. Некоторые поднимают по этому поводу большой шум, стремясь привлечь к себе внимание, завоевать популярность»¹⁰.

Абсурдность постулата об этнофолическом характере этнонима мордва показана в исследованиях ряда ученых, и повторять их аргументацию здесь, полагаю, нет смысла, ограничусь ссылкой на эти исследования¹¹.

Наконец, несколько слов об антропонимии, ибо и в этой сфере культуры и быта мордовского народа в последнее время имеют место некоторые новые тенденции. Так, в перечне первоочередных мероприятий по сохранению и развитию эрзянского языка Фонд спасения эрзянского языка ставит задачу не только восстановить мордовскую топонимию, но и внедрить в практику имянаречения традиционные языческие мордовские личные мужские и женские имена¹².

Напомню, что мордовский именьник в связи с включением Мордовской земли в состав Великого княжества Московского постепенно заменился русским православным именьником. Правда, русские имена в мордовской среде звучат весьма специфично: Александр – Лесо, Александра – Лёса, Анисья – Ансё, Артем – Артё, Варвара – Варё, Дарья – Дарё, Елена – Олё, Марфа – Марква, Матвей – Матё, Николай – Миколь, Полина – Полё, Сергей – Серьго, Фёдор – Кведор, Федосья – Кведо, Филипп – Квилё, Фома – Кома, Харитон – Харитон и т.п.

Нельзя однозначно говорить, что в настоящее время в мордовском народе полностью угас интерес к своим старинным именам. Он не угас и проявляется не только на уровне науки или художественной литературы. Так, мордовка Костюшкина, проживающая в Сибири, пишет, что они с мужем Василием Емельяновичем Костюшкиным назвали своих детей эрзянскими именами. «У нас растут две дочери – Инесь, да Лияна, хотя в загсе категорически запретили писать эти имена, и сын Вирыз. Есть у нас к Вам просьба, – обращается она в редакцию газеты «Эрзянь правда» – Мы вновь ожидаем ребенка. И у нас по-прежнему есть желание назвать его эрзянским именем. Но мы знаем мало эрзянских имен. А книг мордовских здесь не отыщешь днем с огнем. Потому и просим Вас напечатать в газете эрзянские женские и мужские имена. Уверены, они понадобятся не только нам, но и другим, ожидающим детей. Заранее благодарим Вас. Семья Костюшкиных»¹³.

Популяризацией мордовских имен занимается и созданный в 1994 г. в Саранске фольклорно-этнографический ансамбль «Ламзурь». Сам этот художественный коллектив носит языческое имя девушки-мордовки, получившей известность в народе своим мастерством пряденья и вышивания. Участницы ансамбля – люди разных профессий, объединенные страстной любовью к народному творчеству, культуре родного народа, также взяли себе старинные имена своего народа (Александра Акимова – Артана, Раиса Шанкина – Валдася, Раиса Пронькина – Вастаня, Любовь Пронькина – Вечкута, Татьяна Суркова – Маштана, Валентина Калачина-Рябцевич – Сэтьмела, Лариса Уляшкина – Уляша, Ольга Ромашова – Чевгине, Лидия Константинова – Эрьгела, Татьяна Разгуляева – Татюша, Елена Сухарникова – Элюва)¹⁴. И хотя не все из перечисленных имен являются собственно мордовскими (Уляша – Ульяна, Татюша – Татьяна), это не меняет общей устремленности к практическому возрождению мордовского именьника, в чем автор данной статьи ничего негативного не видит.

В постсоветское время вновь ожила тенденция выступать под псевдонимами, которые, как и прежде, чаще представляют собой дохристианские имена мордвы или стилизацию под них, тот или иной топоним, ойконим, указывающий на местность, селение, откуда родом носитель псевдонима: Ерюш Вежай (Ерюш – мордовская огласовка христианско-церковного имени Ерофей, Вежай – мордовское дохристианское имя) – псевдоним одного из авторов журнала «Чилиссема» Б.А. Ерюшова; Нуянь Видяс (оба слова — мордовские антропонимы) – псевдоним председателя Фонда спасения эрзянского языка, редактора газеты «Эрзянь мастор» Е.В. Четвергова и др.¹⁵.

Примечания

¹ См.: *Мокишин Н.Ф.* Рец.: *Цыганкин Д.В.* Память земли. Саранск, 1993. 160 с. // Этнограф. обозрение. 1994. № 2. С. 170–171; *Мокишин Н.Ф.* Рец.: *Полубояров М.С.* Мокша, Сура и другие... М., 1992. 198 с. // Финно-угроведение. 1996. № 2. С. 137–139.

² *Ведлякин И.* Стувтовить тарка лемтне // Эрзянь правда. 1989. 31 окт. С. 3; *Инжеватов И.* Топонимикась – аволь покштынь-бабань ёвкст // Эрзянь правда. 1993. 14 янв. С. 3; *Мокишин Н.* Имена городов: вчера и сегодня // Сов. Мордовия. 1994. 27 янв. С. 4.; *Вальков Ю.* Что же ты власть, наковеркала? // Известия Мордовии. 1996. 17 авг. С. 2; *Носов А. Седова Л.* Улице И.П. Астайкина – быть // Там же. 1997. 15 апр. С. 2.

³ *Лихачев Д.С.* Исторические названия – наследие духовной культуры народа // Всесоюз. науч.-практ. конф. «Исторические названия – памятники культуры». М., 1989. С. 3.

⁴ Декларация о государственном суверенитете Мокшанской и Эрзянской Советской Республики (МЭСР). Проект // Сов. Мордовия. 1990. 11 дек. С. 2; *Нулязин А.* Голосу за Эрзянскую республику // Там же. 1991. 12 нояб. С. 3; *Ведлякин И.* Монгак Эрзянь республикань кис // Эрзянь правда. 1992. 18 янв. С. 2; *Ивашкин Н.* Эрзя уходит из «мордвы»? // Сов. Мордовия. 1992. 23 сент. С. 2; *Марков Ф.* Поделим историю?... // Там же. 1993. 2 февр. С. 2; *Рябова Т.* Государствань строямо ды лядо // Эрзянь правда. 1993. 27 февр. С. 1; *Ибрагимов А.* Я за равенство // Эрзянь мастор. 1996. 17 дек. С. 2.

⁵ *Жерехов О., Дроздов П.* Саранская область: представляем проект возможного административного устройства // Вечерний Саранск. 1994. 11 февр. С. 4.

⁶ *Нуянь Видяс.* Зярдо келемтысьнек селмонок // Сятко. 1993. № 2. С. 61; *его же.* Ули мастор. конась монь седейсэ // Там же. 1993. № 11. С. 49–56; *Четвергов В.* Келейгадат-арась. Веждей лей // Там же. 1994. № 8. С. 53–61; *Сазонов Л.* Размышления по поводу... // Эрзянь мастор. 1995. 16 марта. С. 3; *Ефимов И.А.* Мордва. Эрзя. Мокша. Пути выживания и возрождения // Возрождение мордовского народа. Саранск, 1995. С. 36–37; *Национализм в ногах и цвете // Эрзянь мастор. 1997. 13 нояб. С. 2.*

⁷ *Сюръянен-Шаал К., Хейнануу А.* Современные проблемы финно-угорских народов в России // Финно-угорские народы и Россия. Сб. материалов международных конференций. 1992–1993. Таллинн, 1994. С. 11; *Марезь Кемаль.* Мы – эрзяне! // Эрзянь мастор. 1995. 2 янв. С. 3.

⁸ *Мокишин Н.Ф.* Этническая история мордвы. Саранск, 1977; *его же.* Мордовский этнос. Саранск, 1989.

⁹ *Сеськина Н.* Мордвин – звучит красиво // Сов. Мордовия. 1990. 5 дек. С. 2.

¹⁰ *Сетина Н.* Ванфтомс тядянь кудть лямбоц // Мокшень правда. 1995. 23 марта. С. 3.

¹¹ *Бубрих Д.В.* Можно ли отождествлять мордву с андрофагами Геродота? // Зап. Мордовского научно-исследовательского ин-та. Вып. 3. Саранск, 1941; *Мокишин Н.Ф.* Тайны мордовских имен. Саранск, 1991; *его же.* Мордва – этноним или этнофолизм? // Сов. этнография. 1991. № 4.

¹² Первоочередные мероприятия по сохранению и развитию эрзянского языка // Эрзянь мастор. 1995. 19 мая. С. 4.

¹³ *Церанок лемдинек Вирязокс // Эрзянь правда. 1993. 30 сент. С. 2.*

¹⁴ *Терешкин А.* Радость, рожденная «Ламзурью» // Известия Мордовии. 1996. 20 янв. С. 3; *его же.* Кандить мельспаросо // Эрзянь правда. 1997. 3 апр. С. 4.

¹⁵ *Мокишин Н.Ф.* Псевдонимы // Все о Мордовии. Энциклопедический справочник. Саранск. 1997. С. 649.

N.F. Mokshin. Onomastic Situation in Mordovia at the Modern Stage

Disclosed in this article are the specific features of the onomastic situation in contemporary Mordovia as reflecting the development of Mordvinian ethnic identity. At the same time the author points to some parcelling trends that are connected, in particular, with attempts to represent one of the subethnoses of the Mordvinian ethnos as an independent ethnos.